
КОБЕ - Совместное совещание - Правление ICANN и RSSAC

Среда, 13 марта 2019 года, 0:00 – 0:00 JST

ICANN64 | Кобе, Япония

КАВЕ РАНДЖБАР (KAVEN RANJBAR): Прежде всего, прошу прощения за необычную рассадку. Обычно все члены RSSAC и Правление сидят за одним столом. Однако в этом большом зале такое невозможно. Но некоторые члены Правления и члены RSSAC сидят в первом ряду. Мы будем передавать микрофон по мере поступления вопросов и комментариев.

А сейчас, прежде чем начать, проведем переключку.

Пожалуйста.

КЕН РЕНАРД (KEN RENARD): Кен Ренард, Исследовательская лаборатория армии, RSSAC.

УЭС ХАРДЕЙКЕР (WES HARDAKER): Уэс Хардейкер, USC ISI, RSSAC.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

ТЕРРИ МЕНДЕРСОН (TERRY MANDERSON): Терри Мендерсон, корневой сервер под управлением ICANN, RSSAC.

ДАНИЭЛЬ МИГО (DANIEL MIGAULT): Даниэль Миго, представитель IAB в RSSAC.

ТРИПТИ СИНХА (TRIPTI SINHA): Трипти Синха, Правление ICANN.

БРЭД ВЕРД (BRAD VERD): Брэд Верд, сопредседатель RSSAC.

ФРЕД БЕЙКЕР (FRED BAKER): Фред Бейкер, сопредседатель RSSAC.

АКИНОРИ МАЕМУРА (AKINORI MAEMURA): Акинори Маемура, Правление ICANN, BTC.

КАВЕ РАНДЖБАР: Каве Ранджбар, представитель RSSAC в Правлении.

МЕРИКЕ КАЕО (MERIKE KAEO): Мерике Каео, представитель SSAC в Правлении.

СЮЗАН ВУЛЬФ (SUZANNE WOOLF): Сюзан Вульф, USC ISI, RSSAC.

ХАРАЛЬД АЛВЕСТРАНД (HARALD ALVESTRAND): Харальд Алвестранд,
представитель IETF в Правлении ICANN.

ДЖЕФФ ОСБОРН (JEFF OSBORN): Джефф Осборн, ISC, RSSAC.

КАРЛ РЕУСС (KARL REUSS): Карл Реусс, Университет Мэриленда, RSSAC.

ЛАРС-ЙОХАН ЛИМАН (LARS-JOHAN LIMAN): И Ларс-Йохан Лиман, (невнятно)
RSSAC.

КАВЕ РАНДЖБАР: Можно передать микрофон членам Правления и RSSAC
в первом ряду.

Где он?

Спасибо.

Извините.

ЛЕОН САНЧЕС (LEON SANCHEZ): Леон Санчес, простите, Правление ICANN.

МАРТЕН БОТТЕРМАН (MAARTEN BOTTERMAN): Мартен Боттерман, Правление ICANN.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Бекки Берр, Правление ICANN.

НАЙДЖЕЛ РОБЕРТС (NIGEL ROBERTS): Найджел Робертс, Правление ICANN.

ХИРО ХОТТА (HIRO HOTTA): Хиро Хотта, JPRS, RSSAC.

ЛИТО ИБАРРА (LITO IBARRA): Лито Ибарра, Правление ICANN.

ДУЭЙН УЭССЕЛС (DUANE WESSELS): Дуэйн Уэсселс, специалист по обслуживанию корневой зоны, представитель в RSSAC.

РАЙАН СТЕФЕНСОН (RYAN STEPHENSON): Райан Стефенсон, Министерство обороны, корневой сервер G.

КАВЕ РАНДЖБАР: И я вижу, к нам присоединился Йоран.

Итак, Крис Дисспейн (Chris Disspain), заместитель председателя Правления, прислал свои извинения, так как он занят и не сможет участвовать, по крайней мере в первой части заседания. Возможно, он присоединится позже.

Сегодня у нас в повестке дня вопрос, на котором мы хотим заострить внимание, это RSSAC37 и концептуальный документ. У сегодняшнего заседания две цели. Первая, все нацелены на процесс, поэтому мы хотим убедиться, что и члены Правления, и члены RSSAC полностью информированы о процессе. И если есть какие-то вопросы или предложения об изменении, мы их обсудим.

И вторая, определение ожидаемых результатов и ограничение возможных неожиданных отклонений, когда начнется работа.

Я разделю заседание на две части. Сначала мы поговорим о предлагаемом процессе, а после этого мы обсудим содержание и комментарии от RSSAC.

Прежде чем начать, я хотел бы спросить Акинори Маемура, как председателя технического комитета Правления, есть ли у него какие-либо комментарии.

АКИНОРИ МАЕМУРА: Большое спасибо, Каве. Да, большое спасибо, что присоединились к нам. Это заседание RSSAC и Правления.

И, как сказал Каве, это общее заседание ориентировано или направлено на RSSAC37, а именно, предложение новой модели управления системы корневых серверов.

И вот сейчас RSSAC предлагает нам схему, которая описана в документе 37. А правление ICANN пока находится на этапе рассмотрения.

Но на этом раннем этапе мы уже запрашивали у RSSAC их предложение по так называемому концептуальному документу, представляющему собой интерпретацию RSSAC37, а затем с некоторыми изменениями в соответствии с мнением ICANN. Этот концептуальный документ обсуждается на этой неделе Техническим комитетом Правления и RSSAC, и на этот раз всем Правлением и RSSAC, для рассмотрения нами с целью отшлифовать наш собственный концептуальный документ и затем официально передать в RSSAC.

Итак, это делается для того, чтобы оптимизировать обсуждение в Правлении, чтобы избежать непоследовательной... не вполне упорядоченной ситуации. Мы стремимся к организованной дискуссии по этому вопросу.

И я буду очень рад, если сейчас мы хорошо обсудим это с RSSAC и со всем Правлением. И... давайте побольше обсудим на этом этапе.

Большое спасибо, Каве.

КАВЕ РАНДЖБАР: Большое спасибо, Акинори.

Итак, я не буду долго останавливаться на документе RSSAC37. Он был подробно представлен на прошлом заседании. Между тем, в презентации, если вы ее скачаете, этому посвящены несколько первых слайдов. Так что я не буду углубляться в документ 37.

Но процесс, который мы соблюдаем, на высоком уровне, в основном — в корпорации ICANN — на высоком уровне, RSSAC подготовил этот документ 37 в качестве предлагаемой модели управления системой корневых серверов. И это будет фундаментальным изменением.

Это также... должен сказать, это как незнакомые воды, мы никогда не проходили этот процесс. Одним из ключевых моментов в документе RSSAC37 является то, что RSSAC определяет три основные заинтересованные стороны, и ICANN лишь одна из них. Вторая — это операторы корневых серверов. А третья — Совет по архитектуре

Интернета Инженерной проектной группы Интернета (IETF IAB).

Это значит, что процесс выходит за рамки ICANN, но ICANN обеспечивает его проведение.

Предполагаемый процесс на очень высоком уровне... вы видите на этом слайде. Во-первых, нам необходимо определить, кто и что будет вовлечено в оформление окончательного варианта модели. Потому что в документе RSSAC37 RSSAC лишь предложил модель со своей точки зрения. Но мы, разумеется, хотим услышать мнение других при подготовке окончательной модели.

Во-вторых, мы хотим, чтобы эти люди по сути подготовили окончательную модель. И должен заметить... да, к нам присоединился Шерин.

И наконец, мы хотим реализовать модель.

Если можно, покажите следующий слайд.

Следующий слайд, пожалуйста.

Да.

Итак, разумеется, на каждом этапе есть точки принятия решений и возможность для общественного обсуждения. Еще я должен добавить, мы стремимся к максимально полноценному включению, чтобы мы могли показать в

будущем, что мы обеспечили максимальную степень открытости и инклюзивности, и мы могли также защитить этот процесс. Это не происходит прямо сейчас, потому что это установка, по сути, модели управления, которая будет использоваться для системы корневых серверов в будущие годы. Поэтому мы хотим обеспечить максимальную инклюзивность и неустойчивость.

А сейчас мы на самой первой фазе процесса. Здесь мы остановимся более подробно. На слайде перед вами представлены детали фазы 1.

И, по сути, после того, как мы... после того, как Правление получило рекомендации, RSSAC37 и RSSAC38 от RSSAC, Правление попросило технический комитет (BTC) рассмотреть предложение, потому что это в основном техническое предложение, и высказать свое мнение Правлению для следующего этапа.

С этой целью BTC попросил корпорацию предоставить проект концептуального документа, который BTC должен обсудить.

В настоящий момент мы на этом этапе. Корпорация подготовила концептуальный документ. Мы в RSSAC договорились также предоставить свои предложения в этот концептуальный документ. Но особо отмечу, что концептуальный документ был самостоятельно

подготовлен корпорацией для представления BTC. Рекомендации RSSAC будут следующим этапом. Это неофициальные рекомендации, поэтому нет обязательства со стороны RSSAC одобрять результат, если все, что предлагает RSSAC, будет включено, и также это не значит, что BTC согласится со всем, что предложит RSSAC.

Но у нас есть взаимная договоренность. В общем, мы это подробно обсудили. Также двумя днями ранее мы провели заседание, на котором рассмотрели все изменения. Я понимаю, обе группы пришли к единому мнению по поводу содержания. Но должен особо отметить, официально, на данный момент владельцем документа является BTC. После того, как BTC вынесет решение и предоставит официальную версию, у RSSAC будет возможность выдать свои замечания, я полагаю, в форме заявления, по которому будет голосование, и направит его BTC. А затем мы ожидаем следующий этап процесса, на котором концептуальный документ с остальными документами будет представлен Правлению для вынесения решения и, будем надеяться, мы перейдем к процессу общественного обсуждения.

Сроки, которые вы здесь видите, ориентировочные. Хочу повторить, это незнакомые воды. В начале процесса Йоран предоставил очень полезную информацию в

начале процесса, чтобы обеспечить эффективную работу политики и достаточно внимательное отношение к процессу, чтобы могли, как я уже сказал, защитить его в будущем.

Итак, нам необходим четкий, документированный, открытый и рациональный процесс, чтобы двигаться вперед. Процесс также очень важен, хотя содержание имеет не меньшую важность.

И наконец, мы работаем... это отдельный рабочий поток в RSSAC, но косвенно связанный. Мы работаем над заявлением RSSAC о независимости корневых серверов, и что это значит, и почему операторы корневых серверов являются независимыми. Ожидается, что оно будет готово до начала этапа номер 2. Конечно, они не связаны непосредственно, но мы надеемся, что это будет очень ценная информация для правления перед тем, как правление примет окончательное решение и резолюцию по данному вопросу.

И да, на этом я в основном завершил объяснение процесса. Перейду к вопросам и комментариям по процессу, а затем мы приступим к содержанию концептуального документа.

Итак, Фред.

ФРЕД БЕЙКЕР: Я просто хотел отметить, что документ о независимости спрашивал Йоран.

КАВЕ РАНДЖБАР: Да. Спасибо, что сообщили об этом.

ЙОРАН МАРБИ: И спасибо за то, что ответили мне.

КАВЕ РАНДЖБАР: Должен сказать, да, Йоран это отметил, но при обсуждении в RSSAC в основном все согласились, что это важный документ. Даже без документа 37 это будет очень полезное заявление. Оно необходимо для продвижения этого процесса. Так что вы его получите.

Йоран.

ЙОРАН МАРБИ: Я не говорил об этом в (невнятно), но одна из причин, по которым я считаю это важным, заключается в том, что это также пояснительный документ для сообщества ICANN, участвующего в этом и вступающего в процесс. Помните, что у сообщества ICANN нет того уровня понимания или информированности о работе корневых серверов, и поэтому, чтобы выяснить пределы, по причине вашей независимости, я думаю, это чрезвычайно важно. Иначе

есть риск, что мы всегда будем говорить о том, о чем нам не следует высказываться.

КАВЕ РАНДЖБАР: Большое спасибо.

ЙОРАН МАРБИ: Это мой шведский подарок. Я бы лучше говорил о том, о чем у нас есть, что сказать и подумать.

КАВЕ РАНДЖБАР: Большое спасибо, Йоран.

Итак по процессу есть комментарии? Как я упомянул, это немного необычно для нас, потому что как правило мы получаем документ официально, скажем, от правления, и обсуждаем его и, возможно, выдаем заявление или голосуем.

Но в этот раз еще до того, как мы добрались до этого этапа, мы сказали: давайте поработаем с ВТС неофициально и выскажем наше мнение.

И должен сказать, это сработало... и пока работало фантастически. У нас была очень продуктивная сессия в понедельник с ВТС. Да, очень эффективная. Надеюсь, когда у нас будет итоговый концептуальный документ от ВТС, он будет содержать все или большинство наших

соображений, и это также намного облегчит для RSSAC одобрение заявления для перехода к следующим этапам.

Есть комментарии по процессу, по тому, как мы переходим по этапам?

Члены Правления?

Хорошо. В таком случае я перейду к основной сути дискуссии, а именно к содержанию концептуального документа.

Когда мы получили концептуальный документ... Я не буду вдаваться в детали, потому что на данный момент это проект документа. Его автор — корпорация. Но было три темы высокого уровня, по которым у нас были комментарии. Первый касался подотчетности.

Наверно, я попрошу Брэда дать обобщенную информацию о наших соображениях с учетом того, что мы получили, а затем мы продолжим обсуждение.

БРЭД ВЕРД:

Пара моментов. Во-первых, я хочу поблагодарить ВТС за работу с RSSAC. Понимаете, когда мы представили документ 37, мы просили открытого диалога, чтобы когда мы делаем шаг в этом направлении, мы были на одной линии движения. Поэтому благодарю за возможность рассмотреть это и предоставить отзыв.

Когда мы это делали, я отмечу, что в самом RSSAC очень ожесточенные споры, настолько ожесточенные, что нам пришлось изменить график работы, чтобы продолжить разговор об этом.

Но когда мы все проработали, мы достигли консенсуса и ограничились этими тремя темами, которые вытекли из концептуального документа. Я остановлюсь на подотчетности. Фред расскажет о финансах.

Некоторые из этих вещей могут показаться весьма — как бы это выразить — очевидными, но мы очень хотели обратить на них внимание. Итак, пункт первый, периодические проверки. Мы думали... Мы не хотели того, что вышло из концептуального документа или рабочей группы по управлению в результате подготовки рабочего документа. Мы не считали это выполненным. Мы полагали, что это будет постоянно развиваться вместе с развитием интернета. Когда ситуация поменялась, это тоже потребовало изменений. И мы просто обратились к стандартному процессу проверки, который... мы имеем в ICANN... следует учесть и включить.

Мы очень много времени посвятили обсуждению разделения функций. В концептуальном документе дана оценка... Итак, мы уделили много времени на разделение функций в документе 37, чтобы исключить конфликты. И

мы определили все разнообразные функции, дали им оценку, описали их и затем даже пробежались по нескольким сценариям с ними.

В концептуальном документе некоторые из этих функций... «разделили» неверное слово, они объединились в потенциально единой организации. И это вызвало много вопросов и споров. Поэтому мы добавили... мы поделились своими соображениями и добавили несколько возможных формулировок, в которых говорилось о необходимости соответствующих проверок и равновесия, чтобы обеспечить отсутствие конфликта интересов, и так далее.

Опять же, я не считаю это основополагающим, но это было очень важно и все же привело к напряженным дискуссиям у нас.

Наконец, о подотчетности. Группа была, как бы это выразить... группа имела четкое мнение в конце процесса... даже на протяжении всего процесса, когда что-то утверждалось или как бы была веха для движения вперед, но особенно в конце процесса, что все заинтересованные стороны, указанные в документе 37, должны участвовать в утверждении. Так что... было некоторое изменение формулировок.

Был включен RSSAC, по той причине, что у вас большой опыт в системе корневых серверов, и мы решили, что RSSAC также должен быть в этой группе.

Вот и все, что я хотел сказать о подотчетности. Вопросы или соображения?

ЙОРАН МАРБИ:

Могу я задать вопрос? Он скорее технический. Как вы сказали, я действительно придумал кое-что в предложении.

Участвовали другие заинтересованные стороны, это тоже вне ICANN?

Это тоже вне института ICANN?

БРЭД ВЕРД:

Вы имеете в виду заинтересованные стороны, другие заинтересованные стороны? Это было на наших совещаниях на этой неделе. Это было на нашем обсуждении с РТС. И я думаю, группа на этот счет решила, что есть взаимодействие у ICANN с этими заинтересованными сторонами, я полагаю, в ICANN. Но что следует предоставить этим заинтересованным сторонам, так это возможность высказаться, как вы хотите их задействовать? Как бы вы хотели провести

утверждение. А может, заинтересованные стороны ответят, нас все удовлетворяет. Но мы не знаем.

ЙОРАН МАРБИ:

Причина — мы с вами это уже обсуждали — в том, что ICANN в некоторой степени сама по себе представляет изолированную экосистему. Устав только для ICANN, для института.

И среди прочего, самое главное, вы должны быть внутри экосистемы, в самом институте, чтобы высказывать свою точку зрения.

Кроме того, мы сотрудничаем с другими людьми. К примеру, Харальд здесь представляет IETF и не имеет права голоса в правлении.

Замечательный человек, между прочим.

Так что это больше касается... если это требуется, нам нужно определить способ действия и подумать о том, чтобы не нарушить ничего, что нарушать нельзя.

Так что это не лично от меня... пытаюсь быть... мы просто объясняем, что... для того, чтобы получить два, нужно сложить один и один.

Поэтому я еще над этим подумаю, как это можно проработать в институте.

(Невнятно). Я хотел бы взглянуть на стенограмму этой части.

КАВЕ РАНДЖБАР: Лиман, затем Брэд.

ЛАРС-ЙОХАН ЛИМАН: Да, Ларс Лиман из Netnod. Да, это именно потому, что ICANN — изолированная экосистема, есть внутренняя часть и внешняя. И мы хотим включить также внешнюю часть. Да, нам наверное нужно над этим подумать...

ЙОРАН МАРБИ: Да, потому что это действительно неизученная территория. Наверное, нам действительно нужно хорошо об этом подумать. Потому что ICANN, как институт, не может никому указывать, что делать. Вообще, порой мы испытываем проблемы, указывая что-то людям. Но мы это проработали, я имею в виду комитеты, о которых мы здесь говорим, мы можем найти места для привлечения людей к участию. Но затем нам придется работать над правом голоса и тому подобным. Это может быть...

Но мы... теперь, когда я понимаю, что вы имеете в виду, мне проще понять, что нам делать.

КАВЕ РАНДЖБАР: Хорошо. Что-то срочное?

ЛАРС-ЙОХАН ЛИМАН: Это снова Ларс Лиман. Есть кое-что уже пройденное нами. У передачи функций IANA есть с этим нечто общее. Однако все равно многое остается неизведанным. Так что, да, давайте изучать это вместе.

ЙОРАН МАРБИ: Большая разница в том, что IANA управляем мы. IANA заключается в этом. Деньги, финансирование, люди — все внутри ICANN. Это часть института

ЛАРС-ЙОХАН ЛИМАН: Это так, потому что так решила внешняя часть.

КАВЕ РАНДЖБАР: Хорошо. Брэд.

ЙОРАН МАРБИ: Потому что так решила внутренняя часть, вообще-то.

БРЭД ВЕРД: Итак, я повторяю, что вы уже сказали, а именно... и, опять же, мы обсуждали это с ВТС на этой неделе... это совершенно новая политик, и она не обязательно будет

разрабатываться так же, как и обычная политика. Так что по ходу дела мы будем испытывать трудности. Нам придется с ними справляться. И мне нравится думать, что это может быть очень сложно, но мы здесь все гении.

ЙОРАН МАРБИ:

Я не гений.

Как сказала Бекки, когда мы только выносили на рассмотрение это предложение. Ничего из того, что мы здесь делаем, нет нигде в нашем уставе. Так что нам придется вносить изменения в устав, придется делать много таких вещей. Так что лучше действовать правильно, потому что мы тоже... все это должно вернуться в наше сообщество на согласование. Это... действительно должно относиться к этому.

КАВЕ РАНДЖБАР:

В очереди Сюзан, Акинори и Уэс.

СЮЗАН ВУЛЬФ (SUZANNE WOOLF): Спасибо, Каве. Сюзан Вульф.

Я думаю. Йоран... Я понимаю вашу озабоченность в отношении институционального фактора и полномочий, и структур, и так далее. Но вообще я хочу... но я думаю, процесс, который мы здесь проводим, более... очень

конструктивный способ подумать о том, как избежать проблем с полномочиями как внутри, так и извне, и над всеми этими моментами. Собственно, я хочу сказать, порой это было так мучительно... и Брэд совершенно прав, здесь действительно есть проблемы... думаю, это именно тот процесс, который мы должны проводить.

ЙОРАН МАРБИ:

Не могу не согласиться. Понимаете... я и моя группа, мы очень поддерживали весь процесс и очень благодарны за него. Так что сомнений нет. Нам просто надо понять... у нас круглый мяч, а мы пытаемся вставить его в квадратное отверстие.

А причина, по которой у нас круглый мяч и квадратное отверстие — потому что сообщество дало нам конкретный набор инструментов для прозрачности и подотчетности. И я отношусь к этому с большим уважением. Так что я думаю, все хотят делать добро, но мы должны делать добро без нарушений, чтобы не закончилось чем-то, что хорошо выглядит на бумаге, но не сработает при реализации.

Итак, мой комментарий... Теперь я понимаю, чего вы хотите. А прежде я говорил, хорошо, давайте попробуем это выяснить и обсудить. При этом я пытаюсь объяснить,

почему это не просто выразить, это потому, что у нас есть ограничения в отношении наших действий.

В первом предложении, с которым мы выступили, мы говорили, что будут изменения в уставе, нам необходимо взаимодействие с сообществом, у нас есть наделенное полномочиями сообщество у нас так же есть все эти слои луковицы, которые мы создали. По-моему, я уже говорил, всякий раз, разрезая лук, вы плачете. Я также узнал, что если прежде подержать луковицу в морозилке, то плакать не будешь. Но я не хочу класть ее в морозилку.

КАВЕ РАНДЖБАР: Акинори.

АКИНОРИ МАЕМУРА: Большое спасибо. Говорит Акинори Маемура.

Да, это обсуждение, RSSAC провел обсуждение и вынес это предложение 37. И BTC обсуждал это с RSSAC. Затем мы провели еще аналогичное обсуждение, и теперь идет обсуждение между правлением и RSSAC. А затем нам определенно придется консультироваться со всем сообществом.

Это очень интересное наблюдение с моей стороны, потому что ICANN... была нужна для (невнятно) некоторого функционала интернета. Затем, когда ICANN

была создана, был аккуратно подготовлен устав, чтобы ограничить ее ответственность узкой сферой. Это было нужно для ICANN... для ее собственной роли как коммерческой структуры. Это было необходимо.

Но нам тоже необходимо... мы испытываем необходимость продвигать эту... новую схему, нам определенно нужен консенсус заинтересованных сторон интернета. При этом ограничения касаются не ICANN изнутри или извне, а сообщества в целом.

Это очень трудный вопрос для обсуждения, в любом масштабе. Возможно, нам необходимо непрерывно и постоянно вести это обсуждение в разных масштабах с сообществом, чтобы добиться всеобщего одобрения. Давайте попробуем. Это действительно, как сказал Каве, незнакомый процесс. Спасибо.

КАВЕ РАНДЖБАР: Большое спасибо.

Уэс.

УЭС ХАРДЕЙКЕР: Спасибо, Каве. Я лишь хотел напомнить людям, кто есть три заинтересованные стороны. Мы углубились в тему, и я не уверен, что все об этом помнят. Однако три заинтересованные стороны, установленные в

документе 37, это, во-первых, сообщество ICANN, представленное правлением ICANN. И так, это понятно с точки зрения взаимодействия, верно? Она у нас уже есть.

Вторая — это Инженерная проектная группа Интернета (IETF) и Совет по архитектуре Интернета (IAB), которые контролируют протокол DNS и как он работает. У нас здесь представители обоих.

И третья — операторы корневых серверов, которые занимаются работой и администрированием инфраструктуры. Опять же, у нас есть пути взаимодействия со всеми ними.

Возможно, это дело новое и создаваемое с нуля, но ведь мы много на чем можем основываться. Даже если создавать с нуля, у нас уже есть большая информационно-коммуникационная инфраструктура.

А самое главное, понимаете, даже если трудно, нужно спрашивать, что правильно, что верно. И я думаю, обеспечить, чтобы все эти три заинтересованные стороны высказывали свою позицию, что весть правильно и верно, даже если это приведет к тому, что станет немного труднее.

КАВЕ РАНДЖБАР: Спасибо, Уэс.

С учетом сказанного вами, должен добавить, операторы корневых серверов, то есть одна из трех заинтересованных сторон, ознакомившись с концепцией и текстом документа 37, совершенно ясно дали понять, что они активно настроены на этот эволюционный процесс.

Итак, мы сказали, по крайней мере, в рамках этой концепции, мы активно настроены на этот процесс. Думаю, одну треть проблемы это решает. Сообщества ICANN всегда были очень восприимчивы. И IETF — у нас здесь достаточно представителей IETF — по моему личному мнению, для них это не такой уж большой сюрприз. Я уверен, нам нужно начинать взаимодействие и выслушать их. Но я не думаю, что это окажется слишком большим сюрпризом, о котором мы никогда не слышали.

И да, как сказал Йоран, нам всем нужно работать над выработкой единого мнения в более крупном масштабе. Но я хотел отметить, что операторы корневых серверов (RSO) в основном высказались по документу 37 за развитие и за то, чтобы ICANN оказывала этому содействие.

Итак, это еще один комментарий. Члены RSSAC и правления, сидящие в зале, если у вас есть комментарии,

мы передадим микрофон. Не уходите от участия в дискуссии.

Есть что-то еще по вопросу подотчетности?

Хорошо.

Другие... другой высокий уровень... вызывающие озабоченность вопросы или комментарии по концептуальному документу касались финансовых и денежных аспектов. Я попрошу Фреда, нашего сопредседателя, немного рассказать об этом.

ФРЕД БЕЙКЕР:

В RSSAC37, собственно, не рассматриваются финансовые последствия, и т.д., и т.п. Мы — технические специалисты. Наши комментарии касались в основном технологии и организаций, относящихся к этой технологии. Но это вовсе не значит, что деньги не важны. Поэтому в прошлые выходные у нас состоялась очень оживленная дискуссия по поводу денег и того, откуда они поступают.

Один из важных аспектов этого заключается в том, что операторы корневых серверов имеют значительные отличия во многих отношениях. У некоторых есть механизмы для получения денег, у других нет. Некоторые являются ориентированными на прибыль коммерческими

предприятиями, другие — некоммерческие. Некоторые являются государственными учреждениями. У нас много чего происходит. В данный момент совмещаются обязанности, один из операторов корневых серверов — локальный сервер на этом совещании. Понимаете, мы делаем разные вещи.

Но мы хотим знать, каковы требования по обслуживанию и будут ли другие требования к услуге? Как нам измерить эту услугу? И каковы будут последствия для каждого из RSO в других режимах их работы. А еще мы думали, будет обязательно... или важно отметить, что у каждого их RSO одни и те же требования к услуге. Нам необходимо проработать тему денег и любые аспекты, которые из нее следуют. Но мы делаем те же заявления, мы осуществляем те же услуги, и мы хотим, чтобы измерение выполнялось аналогичным образом.

И вот, нечто происходит уже... сколько? ...40 лет RSO в сущности финансируют себя сами. И, знаете ли, это не всегда легко, это зависит от RSO.

С этим изменением в модели, вещи...понимаете, разные активы немного перемещаются, и создается довольно сильное впечатление, особенно у некоторых, что нужны деньги. И поэтому будет обсуждение политики и управления финансированием капитальных активов. Если нам необходимо развернуть новую услугу,

необходимо изменить аспекты услуги, необходимо... понимаете, что угодно, могут потребоваться капитальные изменения, у нас может появиться законная просьба к ICANN: «Пожалуйста, пришлите денег». И затем, стоимость работ, может потребоваться политика, поддерживающая текущие работы.

В общем, в плане финансов мы хотели бы, чтобы ICANN была партнером и мы имели возможность говорить о деньгах в этом контексте.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Большое спасибо.

Есть комментарии у членов RSSAC или правления?

Йоран? Я видел вашу руку.

ЙОРАН МАРБИ:

Я не собирался говорить. Мы с вами уже выступали по этому поводу. Да, принято к сведению.

Мы ждем дальнейшего обсуждения того... что вы делаете сегодня, что вы собираетесь делать завтра, как взаимодействие с сообществом будет выглядеть в перспективе. Мы находимся в начале диалога. Но ваш комментарий принят к сведению... это мое лицо, когда я «не даю никаких обещаний».

КАВЕ РАНДЖБАР: Большое спасибо.

ФРЕД БЕЙКЕР (FRED BAKER): Вообще-то, Йоран, вы уже говорили об этом. Так что, да, речь частично об этом.

КАВЕ РАНДЖБАР: И нужно добавить, мы видели разбивку этапов по фазе 1. Но мы думаем... и мы это уже обсуждали между собой. Мы считаем, что большинство дискуссий о финансах с обеих сторон будет на фазе 2, а именно при подготовке окончательной модели.

Так что мы надеемся, что это будет неотъемлемой частью окончательной модели. Мы не можем перейти к реализации, четко не определив все (невнятно) финансирование, начиная от источника до бухгалтерского учета и обязательств и так далее.

Есть еще комментарии относительно... нет? Хорошо.

И у нас был один последний комментарий высокого уровня по концептуальному документу, а именно, изменение RSSAC и группы подготовки RSSAC. Чтобы открыть дискуссию: в исходном концептуальном документе были формулировки. Опять же, SSAC до сих пор даже подробно не рассматривал BTC. Итак, это было в предложении концептуального документа. Было

предложено, что после этого изменения RSSAC... другими словами, я лишь перефразирую... прекратит свое существование.

Это был комментарий. Когда это было представлено BTC, мы получили такой комментарий: «кто говорит». То есть, почему. Мы сейчас это оцениваем. И также BTC... простите, RSSAC получил такой же комментарий, что мы знаем, что в результате этого процесса изменится RSSAC и изменится группа подготовки RSSAC, но мы не знаем, как. И нет нужды комментировать, чтобы что-то убить в данный момент. Мы просто хотим указать в документе, что он может видоизмениться в любую форму. Так что теперь в концептуальном документе это стало яснее.

Не знаю, есть ли еще комментарии по этому пункту. Прошу вас, Брэд

БРЭД ВЕРД:

Я просто хотел внести ясность. Я не считаю, что кто-то подумал, что целью формулировки в концептуальном документе было избавиться от RSSAC. Думаю, скорее, если бы другие люди должны были читать его, он, возможно, был бы истолкован таким образом. Так что мы хотели немного это разъяснить.

Думаю, на протяжении всей работы над документом 37 и работы с Правлением над концептуальным документом в

RSSAC всегда присутствовало ожидание, что в результате это может привести к изменениям.

ЙОРАН МАРБИ: Вы действительно разгадали мой дьявольский план избавиться от вас?

БРЭД ВЕРД: Как я сказал, нет, я так не думал. Или мы так не думали. Но учитывая то, как это было написано, можно было так истолковать; поэтому мы хотели избежать проблемы.

ЙОРАН МАРБИ: Должен признаться, я люблю вас, ребята. Нет, у нас не было намерения избавиться от RSSAC.

КАВЕ РАНДЖБАР: Большое спасибо.

Есть другие комментарии? Итак, по сути, мы открыли это заседание с двумя целями высокого уровня. Первая, все нацелены на процесс. Надеюсь, теперь это гораздо более ясно также всем из Правления, потому что RSSAC, мы прорабатывали это много раз также с BTC.

Но если есть какие-то вопросы или замечания по процессу, я думаю, сейчас самое время их высказать.

И вторая, определение ожидаемых результатов, по которой, думаю, сейчас есть какое-то общее представление, куда движется RSSAC, с учетом наших комментариев к концептуальному документу.

И просто повторю следующие этапы: мы надеемся, что ВТС ознакомится с концептуальным документом и нашими комментариями, рассмотрит их и представит окончательную версию RSSAC, чтобы мы начинали с ней работать.

Хорошо. Акинори, у вас есть, что сказать?

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Я вполне поддерживаю. Я говорил об этом с Йораном. Говорил также с Брэдом и Фредом. Так что мне хорошо известно, что происходит, и я полностью поддерживаю это направление. Я также рад, что мы продвинулись вперед с RSSAC 37 и 38. Это очень важно, что мы движемся в этом направлении.

Я также очень признателен Давиду Оливу (David Olive). Присутствует здесь Давид Олив? Ведь он внес решающий вклад, когда работал с нами по этому вопросу. Так что спасибо, Давид, и спасибо всем, кто в этом участвовал. Мы очень признательны.

КАВЕ РАНДЖБАР: Спасибо, Шерин. Акинори, заключительное слово?

АКИНОРИ МАЕМУРА: Большое спасибо, Шерин. Всем большое спасибо.

Так хорошо поделиться со всеми, что это новый вид работы. Такой же большой, как передача координирующей роли ICANN. Мы меняем схему. В результате требуется действительно активное участие абсолютно всех заинтересованных сторон.

Вот мы, наконец, начали этот процесс, и теперь перед ВТС поставлена задача работать над этим. Но то, что мы обнаружили, действительно в большой мере относится к группе по формированию процедур и политики. И я ценю участие группы по формированию политики, возглавляемой Давидом Оливом, а затем мы, наконец, начнем это обсуждение. Поэтому я надеюсь, что постепенно будет прогресс.

Шерин.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Да, последний комментарий касается Трипти, которая внесла решающий вклад. Кажется, когда она вошла в Правление, мы забыли о роли, которую она играет.

Трипти, мы тоже... Я помню, с самого первого дня вы с Брэдом очень много над этим работали. И мы действительно понимаем, что это была большая работа и успешная — добиться всеобщего консенсуса. Мы не забыли о том, какой вклад вы внесли, хотя вы очень скромно говорили о своих успехах. И потому большое вам спасибо.

КАВЕ РАНДЖБАР: Спасибо.

Есть заключительные комментарии у сопредседателей или у Йорана?

БРЭД ВЕРД: По этой теме или общий?

КАВЕ РАНДЖБАР: Заседание завершается.

БРЭД ВЕРД: Прежде чем мы закроем заседание, если у нас есть пара минут, просто проинформировать Правление, что мы на завершающем этапе проверки. Мы вернули все в ОЕС и работаем над... ждем заключительных рекомендаций.

Но я говорю об этом, потому что группа проработала пару рекомендаций... Мы были готовы работать до того, как поступят рекомендации. И два момента, которые, надеюсь, решатся сегодня на официальном ежемесячном заседании RSSAC, мы будем голосовать по новым рабочим процедурам, которые касаются пары моментов, затронутых при проверке. И мы также утверждали план работы на год. Так что он будет сегодня позже.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Большое спасибо.

На этом, если нет других комментариев... Я лишь хочу сказать, как представитель в Правлении, я вижу тесное взаимодействие между RSSAC, Правлением и ВТС. И вижу большую поддержку со стороны других групп. Большая мотивация воплотить это в жизнь. О.

Разумеется, есть расхождения во мнениях, но пока нам удавалось с ними справиться при поддержке с обеих сторон. Так что я очень рад.

И с учетом сказанного Шерином, собственно, мы начинали с RSSAC, несколько лет назад по сути изменили концепцию, мы... под руководством нам удалось многое изменить. Поэтому выражаю признательность... во-первых, членам RSSAC, а во-вторых, руководству, которое помогло это реализовать. И потому большое вам

спасибо. И если комментариев больше нет, я закрываю заседание.

Спасибо.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]